

Бай Люгуан уже прибыл и вошёл в боевое пространство, готовый к бою, но Фэн Шисань всё не появлялся. Это говорило о характере мужчины — он просто не считал Бай Люгуана достойным внимания.

— Курсант Ань, я объясняю слишком сложно?

Заметив рассеянность Ань Цзялуна, Сюэ Цин почувствовала себя неуютно. Неужели он действительно не понимает? Похоже, она подведёт старшего курсанта Бая.

— Э? — Ань Цзялун очнулся и засуетился. — Н-нет, курсантка Сюэ, вы объясняете очень хорошо, это я слишком глупый...

Сюэ Цин немного повеселела и мягко улынулась:

— Ничего страшного. Тогда я объясню ещё раз.

— Да, да, прошу вас, курсантка.

На этот раз Ань Цзялун не смел невнимательно слушать. Он поспешил сесть прямо, как примерный ученик, уставившись вперёд и внимательно слушая, время от времени энергично кивая, показывая, что понимает.

За секунду до конца обратного отсчёта в виртуальном пространстве раздался громкий хохот вместе с белым светом телепортации.

Фэн Шисань!

Рука Ань Цзялуна на колене слегка дёрнулась. Прошлые события, как картины, промелькнули перед его глазами. Странно, но хотя Бай Люгуан и Хун Хуан так плохо с ним обращались, он никогда их не ненавидел. Возможно, страх был слишком глубок, и у него не хватило духа ненавидеть. Возможно, в этой жизни он больше не хотел иметь с ними ничего общего, даже ненавидеть их не желал. Он больше не потратит ни капли чувств на них.

Но к Фэн Шисаню он испытывал и ненависть, и благодарность.

Ненавидел за то, что этот мужчина, его самый сложный противник, увидел его в самом жалком виде. Тот позор был врезан в память. Благодарил же за то, что когда жизнь была не мила, этот мужчина протянул ему столовый нож — гладкий, острый, дарующий надежду на избавление.

Белый свет рассеялся, открыв истинный облик Фэн Шисаня.

Растрёпанные волосы закрывали большую часть лба, из-под чёлки виднелись глаза, всегда чёрные и блестящие, как звёзды в ночном небе, — далёкие и неуловимые. Фэн Шисань любил прищуриваться, от чего его взгляд казался ещё более надменным и свободным, словно в этом мире не было никого, кто стоил бы его взгляда. Ань Цзялун видел, как он полностью открывает глаза, только дважды — в те два раза, когда Фэн Шисань проиграл. В момент, когда он открывал глаза, окружающий мир, казалось, мерк, и даже яркость луны не могла сравниться с блеском его глаз.

— Народу немало, все пришли посмотреть, как я унижу Бай Люгуана, ха-ха-ха-ха... — Мужчина самовольно смеялся, его растрёпанные волосы раскачивались за спиной. — Раз так, начнём. У меня есть дела, не будем терять время.

Повернувшись, Фэн Шисань вошёл в другую сторону боевого пространства.

На трибунах внезапно воцарилась тишина. Даже Ань Цзялун невольно начал следить за боем. Хотя он уже знал результат и помнил каждый процесс до мелочей, он всё равно не мог оторваться. Эта проклятая привычка, вероятно, не изменится, даже если он умрёт ещё раз.

На голографическом экране данные по бокам начали меняться. Сюэ Цин тихо объясняла ему на ухо:

— Они выбирают поле боя. Это битва за ресурсную планету ВМ-392, война, произошедшая триста лет назад на границе звёздных систем Ангела и Пегаса. Тогда системы Ангела и Пегаса боролись за эту планету, каждая отправила большой флот и выстроила боевые порядки в космосе в одном световом году от ВМ-392. Силы были равны, командиры флотов были старыми соперниками, сражавшимися более сотни раз, а конфигурация флотов была почти идентичной. Когда все силы с замиранием сердца следили, кто же победит, Высший совет Космического стратегического командования обеих систем внезапно одновременно приказал отступить. Позже многие моделировали ту ситуацию, детально анализируя преимущества ресурсов, и с энтузиазмом прогнозировали эту несостоявшуюся войну. Старший курсант Бай и Фэн Шисань выбрали именно это виртуальное поле. Старший курсант Бай выбрал сторону Пегаса, Фэн Шисань — сторону Ангела. Они продолжают ту войну, которая не началась... О, уже началось. Старший курсант Бай первым отправил эскадрилью истребителей. Что он задумал?

Сюэ Цин объясняла очень подробно, но когда Бай Люгуан и Фэн Шисань начали действовать, её внимание постепенно приковали постоянно меняющиеся данные на экране. На экране было виртуальное поле, воссозданное на сто процентов по тем условиям, и каждое движение флотов было чётко видно. Но для этих курсантов командного факультета даже самые грандиозные космические сцены не были так волнующи, как данные по бокам. Как бы ни было великолепно космическое сражение, оно показывало лишь часть информации о войне. Только эти прыгающие данные могли показать всю картину. Конечно, сколько информации можно увидеть, зависело от способностей самих курсантов. Никто не смел утверждать, что может охватить ход войны только по этим данным. «Максимум» — слово, которое чаще всего использовалось на командном факультете.

Ань Цзялуна игнорировали, но его это не беспокоило. Из всех присутствующих он лучше всех понимал смысл этих данных. Его интересовал не бой между Бай Люгуаном и Фэн Шисанем, а постоянное прогнозирование тактик в уме. В прошлой жизни, наблюдая этот бой, ограниченный способностями, он мог только поражаться невероятной силе этих двух избранных. Но теперь он мог смотреть на этот великолепный бой свысока. Бой Бай Люгуана и Фэн Шисаня казался ему детской игрой — слишком много было прорех.

Это был новый опыт, и он даже немного пристрастился к этому высшему наслаждению контроля над ситуацией. Когда он встретил космического мастифа-дракона, он солгал капитану корабля, что является штабным исследователем класса А, позывной «Левая Рука». На самом деле, до перерождения его настоящий позывной был «Божественная левая рука» — как рука бога, легко управляющая ходом войны. Это была цель, к которой он стремился. Но только сегодня, в этот момент, он по-настоящему почувствовал это.

Кажется, цель, к которой он так долго шёл, наконец достигнута, но он не мог показать это другим. В этот момент Ань Цзялун испытывал смешанные чувства. Он не знал, радоваться ли достижению цели или смеяться над тем, что он, как мышь, прячется в норе и управляет миром.

Ничто не бывает так странно, как жизнь.

Ань Цзялун вдруг выдохнул, и лицо его выразило уныние. Он больше не курсант командного факультета, и всё это не имело для него смысла. Зачем он сидит здесь и теряет время?

Он в затуманенном состоянии покинул трибуны. Никто не заметил его ухода — все внимание было приковано к голографическому экрану. Даже Сюэ Цин, сидевшая рядом, забыла о нём.

— О, это ты? Как ты оказался на командном факультете? Ха-ха, я знаю. Даже перевелись на другой факультет, а ты всё ещё не можешь забыть свою любимую командную специальность...

У входа на командный факультет стоял гравимобиль, из которого выходили двое. Один из них, увидев Ань Цзялуна, сразу подошёл и громко рассмеялся.

Ань Цзялун шёл, опустив голову, и, услышав голос, поднял глаза, чтобы разглядеть. Говорящий был Сяо Гуаньсин. Ань Цзялун поспешно поздоровался:

— Здравствуйте, старший курсант Сяо.

Взгляд скользнул к другому человеку, и выражение его лица испортилось. Это был не кто иной, как Чжоу Цзян, который ушёл раньше. Неизвестно почему, но он вернулся вместе с Сяо Гуаньсином. Ань Цзялун не хотел, чтобы другие знали, что он перевёлся с командного на ремонтный факультет, но у Сяо Гуаньсина был большой рот, и Чжоу Цзян всё услышал. Он ничего не мог поделать и мог лишь утешать себя в душе: в конце концов, он больше не принадлежал к командному факультету, просто больше нельзя будет притворяться, что он ничего не знает о платформе прогнозирования.

<http://bllate.org/book/16692/1532103>